

Весь Лекарственный сад занимал площадь около десяти му. Помимо растений, которые требовали обрезки и прореживания, были и те, что нужно было собирать для цветов или плодов, и этот цикл повторялся каждый месяц. Некоторые растения росли настолько быстро, что приходилось возвращаться к ним каждую неделю или две. Лю Сычэнь всей душой хотел помочь дедушке облегчить его труд, но он был слишком мал, и, как только он входил в сад, его тут же скрывали заросли растений.

Гу Яо в основном занимался зоной овощей и фруктов. После Праздника середины осени дедушка Лю заказал несколько саженцев деревьев по адресу, который предоставил Лю Сычэнь. Их посадили вокруг огорода, и теперь они находились в стадии активного роста, их ветви были густыми и пышными. Хотя саженцы были ещё тонкими, все трое — дедушка и внуки — могли представить, как прекрасно будет выглядеть это место, когда деревья зацветут и начнут плодоносить.

Томаты, зелёный перец, баклажаны и латук, грядки с маленькой капустой, редькой, морковью и пекинской капустой, огурцы, вигна, фасоль и стручковая фасоль, взбирающиеся по бамбуковым опорам, а также картофель и батат на грядках. Повсюду росли тыквы, кабачки, дыни и арбузы разных размеров.

Хотя сортов было много, каждого из них было всего по три или четыре растения, но в Лекарственном саду они росли невероятно пышно, и каждое растение было обильно усыпано плодами, что каждый раз приносило богатый урожай.

Гу Яо сорвал огурец, слегка протёр его и с хрустом начал жевать. Огурец был свежим, ароматным, хрустящим и сладким, утоляя жажду. Гу Яо наслаждался процессом, продолжая собирать овощи и фрукты, которые затем отправлялись к ручью для мытья.

Часть этих овощей и фруктов дедушка Лю засаливал или сушил, часть отдавал соседям, отговариваясь тем, что купил их в уезде, чтобы они могли попробовать что-то новое. То, что не съедалось, дедушка Лю продавал на рынке по пятницам утром, когда отвозил Лю Сычэня в уезд.

Когда Лю Сыань проснулся, он не заплакал. Он вытянул свои маленькие ручки и ножки, ловко выбрался из корзины и пополз, сбрасывая с себя одеяло.

Температура в Лекарственном саду была намного выше, чем снаружи, поэтому Лю Сычэнь, пока малыш спал, снял с него куртку и ватник, оставив только нижнюю рубашку и вязаный свитер. Малыш сразу почувствовал себя легче, и, хотя обычно его бы уже укутали в одеяло, сейчас он был рад возможности свободно двигаться.

Выбравшись из домика, он пополз по каменной дорожке и скоро оказался у маленького пруда. Этот пруд изначально был просто небольшой лужей, но после того, как Лю Сычэнь запустил туда мальков, дедушка Лю и Гу Яо постепенно расширили его, и теперь это был пруд диаметром более трёх метров.

В пруду росли лотосы, и сейчас их цветы были в полном цвету, наполняя воздух сладким ароматом. Малыш был очарован цветком лотоса, который был больше его лица, и, с радостным гулением, ускорил свой путь к пруду.

Когда он добрался до края пруда, его силы окончательно иссякли, и он упал на животик, вытянув ручонку, чтобы дотянуться до лепестка лотоса. Малыш был в восторге, когда ему это удалось, и он произнёс:

— Ааа!

С этими звуками он сунул лепесток в рот.

Гу Яо как раз возвращался от ручья к огороду и, услышав детский крик, тут же бросил корзину и побежал к пруду. Вдалеке он увидел малыша в ярко-красном свитере, который уже наполовину свесился за край пруда, готовый упасть в воду. Гу Яо покрылся холодным потом, в три прыжка добежал до малыша, схватил его за лодыжку и резко поднял на руки.

— Ааа! — малыш всё ещё жевал лепесток, явно наслаждаясь процессом. — Пфф! Пфф!

Вкус лепестка, видимо, не понравился ему, и он выплюнул его, обрызгав Гу Яо.

Гу Яо, всё ещё дрожа от страха, держал малыша на руках, не обращая внимания на грязь. Он быстро вытер лицо и слегка шлёпнул малыша по попе:

— Тебя бы стоило привязать или запереть, ты слишком много шалишь. Как ты смог доползти так далеко?

Малыш, конечно, ничего не понял, но был явно доволен собой и даже похлопал Гу Яо по грязному лицу.

— Лю Сычэнь! — Гу Яо сердито крикнул в сторону Лекарственного сада.

Малыш испугался. Его губы дрожали, готовые заплакать, слёзы уже навернулись на глаза, но он, видимо, старался сдержаться.

Лю Сычэнь тоже испугался и, подпрыгивая, побежал к ним:

— Что случилось? Что случилось?

Малыш, увидев брата, словно нашёл опору, и его личико покраснело. Он громко заплакал, слёзы полились ручьём, и он начал тянуться к Лю Сычэню, словно только что пережил жестокое обращение со стороны Гу Яо.

— Что случилось? Почему плачешь? Ой-ой, братик тебя обнимет, не плачь, не плачь, — Лю Сычэнь поспешил взять малыша на руки, с трудом удерживая его и мягко успокаивая.

Малыш постепенно успокоился в объятиях брата, а затем совершил неожиданный поступок. Он посмотрел на Гу Яо, который стоял, скрестив руки, и смотрел на них с недовольным видом, и, протянув маленький пальчик, указал на него, продолжая хныкать.

Гу Яо чуть не расхохотался. Этот малыш был точной копией своего брата — обидчивый и злопамятный.

— Что ты сделал? Напугал нашего малыша, — Лю Сычэнь, хоть и смеялся внутри, старался сохранить серьёзное выражение лица, играя роль старшего брата.

— Этот маленький проказник сам дополз до пруда и уже почти упал в воду. В следующий раз его точно нужно будет привязать, — Гу Яо сел на землю, скрестив ноги, и легонько ущипнул щёчки обоих братьев.

Лю Сычэнь, услышав это, тоже немного испугался. Он шлёпнул малыша по попе и поцеловал его в щёчку:

— Да, этот малыш с самого детства пил родниковую воду, поэтому у него столько энергии. Он спокоен только ночью, а днём его просто не остановить.

После этого небольшого происшествия братья потеряли желание продолжать работу. Видя, что время уже подходит к концу, они одели малыша, собрали вещи и вышли из сада.

Гу Яо разжёг огонь в очаге в главной комнате, Лю Сычэнь приготовил бутылочку молока для малыша, и, когда солнце окончательно село, во дворе наконец раздались звуки.

— Чэньчэнь, Яо, выходите, помогите разгрузить вещи! — громкий голос папы Лю раздался со двора, и Лю Сычэнь тут же потянул Гу Яо за собой.

Во дворе стояла повозка старика Чжана, запряжённая ослом. На ней были сложены мешки из полиэтилена и корзины разных размеров, наполненные товарами. Гу Яо поспешил в дом, чтобы принести керосиновую лампу, а затем зажжёг ещё одну и поставил её на стол в главной комнате.

Семья потратила немало времени, чтобы разгрузить все вещи и перенести их в пустую комнату нового дома.

— Дедушка, что вы купили? Почему так много? — Лю Сычэнь смотрел на гору вещей в недоумении.

— Эти два мешка — посылки для Яо, а остальное мы купили для себя. Мы купили два новых одеяла, чтобы заменить старые для тебя, Яо и дедушки. Дедушка пользуется этим одеялом уже почти семь или восемь лет, оно больше не греет, — мама Лю, пересчитывая вещи, объясняла.

— В этом году мы сохранили все талоны на ткань, и с папой мы накопили много талонов, чтобы купить новую одежду для вас троих.

— А ещё мы купили новые кастрюли, миски и посуду для дома. Вот, посмотри на этот таз, он появился только в этом году, он очень прочный и лёгкий, говорят, сделан из какого-то нового пластика, и он довольно дешёвый. Мы купили его для дома, это очень удобно, — мама Лю держала в руках две большие красные пластиковые тазы, явно гордясь своей покупкой.

В это время появилось множество новых вещей, и люди жили в постоянном удивлении. Первым признаком усиления национальной креативности стало улучшение жизни простых людей, и эти небольшие изменения, такие как распространение пластиковых изделий, постепенно раскрывали красоту развития, принося сладкие плоды.

Гу Яо получил самую большую посылку с тех пор, как приехал в деревню Люцзя. Внутри было толстое письмо от его дяди и даже две фотографии.

Гу Яо бегло просмотрел письмо. Дядя использовал деньги, которые он перевёл, чтобы купить все картины и каллиграфические работы, а на оставшиеся деньги, с помощью связей, выкупил старый дом его бабушки. Дом находился в глубине переулка, это был трёхдворный дом в стиле сыхэюань, который в годы беспорядков был конфискован государством. За эти годы в нём побывало множество самых разных людей, и некогда величественный дом, наполненный тёплыми воспоминаниями детства дяди, был теперь почти неузнаваем.

В письме дядя выражал сожаление, но также подробно расспрашивал о жизни Гу Яо, настойчиво советуя ему, раз уж он решил остаться, хорошо учиться, ведь учёба — это самое важное. Он ждал его в Пекине. В конце дядя попросил передать привет семье Лю Сычэня и поблагодарить их за то, что они приютили его племянника.

<http://bllate.org/book/16485/1498199>